

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНКРЕТНО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

Т.Дорждагва, С.И.Замогильный, В.А.Ручин, Ю.В.Ставропольский,
Г.Эрдэнэбаяр.

1 МУИС, Нийгмийн шинжлэх ухааны сургууль

2 ОХУ, Саратовын их сургууль

Ключевые слова: *Общение, Коммуникация, Молодежь, Культура, Уровень жизни.*

В данной статье в предельно краткой форме представлены материалы первого этапа работы над проблемами культуры общения молодежи в странах Центральной Азии. Рассмотрены теоретические основы и конкретно-эмпирические формы аксиологических измерений молодежи в пространстве коммуникации. Работа выполнялась по программе **«Мир Центральной Азии»**, которая финансируется **Российским государственным научным фондом (РГНФ) и — Минобн Монголии**. Программа рассчитана на 3 года. Российская часть проекта «Особенности общения молодежи в социокультурном пространстве стран Центральной Азии» профинансирована **РГНФ, грант 06-03-91831a/G**.

Актуальность исследований теоретических основ и конкретно-эмпирических форм аксиологических измерений молодежи в пространстве коммуникации определяется необходимостью фундаментального анализа проблем взаимосвязи культуры, социальной дифференциации и хозяйственно-экономической жизни современного российского и монгольского общества в условиях его реформирования. Россия шагнула в XXI в. в условиях множественности мировоззренческих начал, разлома социальных структур, неопределенностью путей экономического развития, отсутствия программ промышленного развития, глобализации, которая сильно изменила статус и место модернизационных процессов. В России реформы

осуществляются в условиях становления новой государственности, статичных и жестко формализованных структур, кризиса системы социальных взаимодействий и разлома цивилизационно-культурных оснований, оказывающих влияние на производство и мотивацию экономической деятельности. В структуре социальных факторов предельное стабилизирующее влияние начинает приобретать проблема определения стратегий промышленно-экономического развития, а также субъекта преобразований, его аксиологических параметров и определения социального состава будущего развития страны. Она должна опираться не только на показатели определения количественных изменений национального дохода, но на четкое осознание того факта, какой слой, какая страта и в каком культурно-этическом пространстве осуществит перелом в социально-экономической ситуации. В данном проекте объектом исследования выступает молодежь как субъект преобразований.

По основным показателям нынешнее поколение отличается от предыдущего: ухудшается его здоровье, растет расслоение, сопровождаемое общим обеднением, безработицей. Молодежь называет свое поколение поколением "надежд", "агрессивным", "торгашеским", "скептическим". Особенно настораживает усиливающееся отчуждение молодежи от труда, ее ориентация на деньги, карьеру, удовольствие. Можно оценить общую тенденцию развития молодежи как негативную. Перспективы развития молодежи в значительной степени зависят от регулирования со стороны государства, от его сильной молодежной политики. А все это требует научного знания, выверенной стратегии преодоления опасных тенденций развития молодежи, усугубляющих неустойчивость развития российского общества.

Социальные концепции устойчивого развития общества не могут не учитывать роли молодежи в его осуществлении. Проблема определения перспектив молодежи оказывается и проблемой определения перспектив развития общества в целом. Теоретические и прикладные исследования социальных проблем молодежи составляют одно из наиболее активно разрабатываемых направлений социологической науки. Молодежь как объект

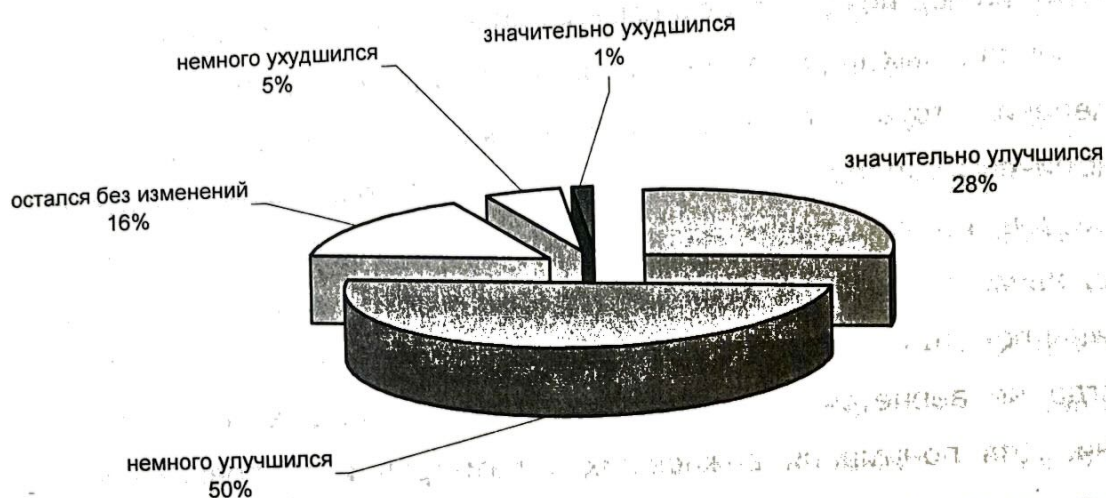
экономической социологии и демографии включена в качестве активной действующей социальной группы в механизмы экономического и социального развития.

В этом контексте необходим научный анализ изменений ее ценностных ориентаций под воздействием изменений в духовной жизни общества, а также ряда социальных параметров, которые определяют ее положение в системе разделения труда, социокультурном пространстве и других социально-экономических координатах. Для достижения необходимой степени понимания процессов, происходящих на просторах России и стран Центральной Азии, необходимо понимание культурно-исторического фона происходящего. Мы должны понять и сохранить дух времени, а время – это то что, к сожалению, никогда не вернется. Но это касается нас в предшествующей и будущей жизни. Для понимания важнейших параметров исследований молодежи в рамках совместного российско-монгольского проекта, мы решили обратить внимание прежде всего эмпирическую основу анализа.

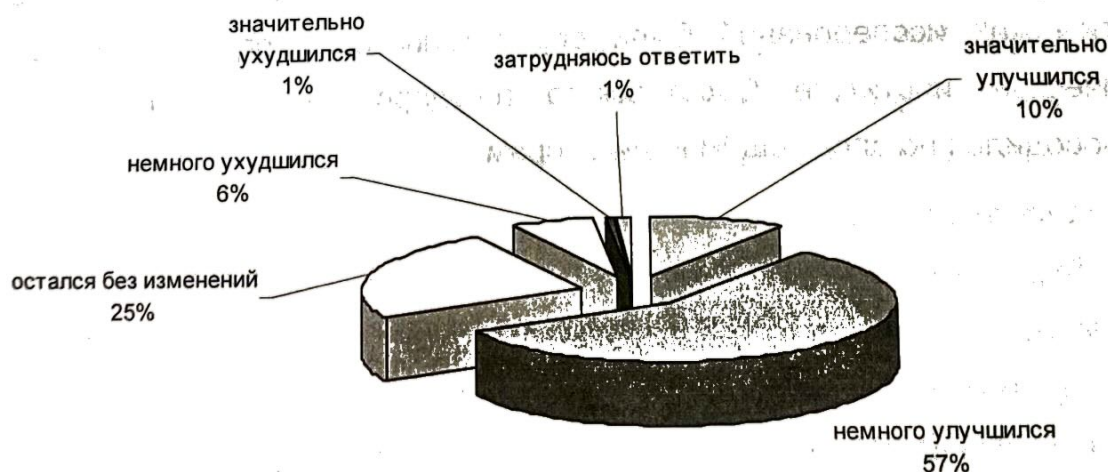
В данном разделе приводятся данные исследования молодежи Монголии (г.Улан – Батор) и России (г.Саратов). Монгольской частью проекта руководил профессор Дорждагва Т., российской – профессор Замогильный С.И. В России было опрошено 512 человек до 30 лет, в Монголии – 450. Данные социологических исследований были обработаны на программе SPSS в Педагогическом институте Саратовского государственного университета. Опрос проводился по следующим индикаторам.

Q1. Как изменился Ваш уровень жизни за последние 2 года

российская выборка

монгольская выборка

На вопрос о том, как изменился уровень жизни за последние два года, среди российских и монгольских респондентов преобладает доля тех, чей уровень жизни немного улучшился: 50% среди российских респондентов и 57% среди монгольских респондентов. Значительные улучшения в своем уровне жизни отметили 28% российских и 10 % монгольских респондентов. Остался без изменений уровень жизни 16% российских и 25% монгольских респондентов. Немного ухудшился уровень жизни у 5% российских и 6 % монгольских респондентов, значительно ухудшился у 1% российских и монгольских респондентов – эти показатели в обеих выборках практически тождественны.

Полностью удовлетворены своим уровнем жизни 20% российских респондентов и 15% монгольских респондентов. Скорее удовлетворены своим уровнем жизни 45% российских респондентов и 51% монгольских респондентов. Скорее не удовлетворены своим уровнем жизни 23% российских респондентов и 26% монгольских респондентов. Полностью не удовлетворены 6% в российской выборке и 2% в монгольской выборке. Доли респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о том, в какой степени удовлетворены своим уровнем жизни, равны в обеих выборках и составляют примерно по 6% респондентов.

При этом с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее 69% российских и 39% монгольских респондентов. Спокойно, но без особых надежд готовы принять свое будущее 21% российских и 28% монгольских респондентов. Тревога и неуверенность характерны для 7% россиян и 14% монголов. С безразличием к будущему и не задумываясь о нем смотря в завтрашний день 1% россиян и 5% монголов. Страх и отчаяние владеют по 1% российских и монгольских респондентов. Затруднились выразить свое эмоциональное отношение к вероятному будущему 1% россиян и 13% монголов.

Материального достатка хватает на все необходимое 56% российских респондентов и 26% монгольских респондентов. Хватает только на питание, жилье и одежду 39% российских респондентов и 43% монгольских респондентов. Материальный достаток ограничен только расходами на питание у 4% российских респондентов и у 27% монгольских респондентов. Не

достаточно даже на питание одному проценту российской выборки и четырем процентам монгольской выборки.

Полностью удовлетворены своим питанием 57% российских и только 37% монгольских респондентов. Не могут позволить себе кулинарных изысков, но при этом получают необходимое для нормального развития питание 35% российской выборки и 52% монгольской выборки. Отсутствует полноценное питание у 6% россиян и у 5% монголов, но тем не менее этим долям респондентов удастся обеспечить необходимую калорийность. Не хватает самого необходимого и не всегда бывает сыта семья у 1% российских респондентов и у 5% монгольских респондентов. Затруднились ответить на вопрос об удовлетворенности своим питанием по 1% российской и монгольской выборки.

Хорошим назвали состояние своего жилища 58% российских и только 16% монгольских респондентов. Удовлетворительным признали свое жилище 35% россиян и 43% монголов. Неудовлетворительными считают свои жилищные условия 6% российских и 29% монгольских респондентов. Затруднились оценить состояние своего жилища 1% российской выборки и 12% монгольской выборки.

Проживают вместе с родителями 48% российских и 33% монгольских респондентов, в общежитии соответственно 12% и 5%, снимают отдельную квартиру соответственно 12% и 7%, снимают комнату 11% и 9%.

Все коммунальные удобства имеются у 73% россиян и у лишь у 5% монголов.

Среди первоочередных жизненных планов, которые российские и монгольские респонденты ставят перед собой в настоящий момент, несомненным приоритетом обладает получение хорошего образования (соответственно 46% и 32%); а также обеспечение себя деньгами (соответственно 20% и 24%). Среди менее приоритетных жизненных целей оказались: овладение профессией (квалификацией) (соответственно 7% и 18%); обретение престижного социального статуса (соответственно 5% и 14%); нахождение хорошей работы (соответственно 8% и 7%); продвижение

по служебной лестнице (карьера) (соответственно 6% и 1%); обеспечение себя жильем (соответственно 2% и 3%); создание семьи, рождение и воспитание детей (соответственно 3% и 1%).

Среди терминальных жизненных ценностей российских респондентов наиболее значимыми оказываются здоровье (85,8%) и счастливая семья (85,5%). Для монгольских респондентов наиболее верхние позиции среди терминальных жизненных ценностей заняли здоровье (43%); успех (43%); высокий социальный статус (43%); счастливая семья (42%); гарантированная работа (41%); свобода (41%). Для российских респондентов терминальные ценности успеха (72,7%); высокого социального статуса (67,4%); гарантированной работы (71%); свободы (77%) оказываются более значимы, что дает повод констатировать наличие кросскультурных различий между российской и монгольской выборкой. В целом различия в уровне приоритетности терминальных ценностей между российской и монгольской выборками устойчиво персистируют на уровне 40% – 50%.

Среди российских респондентов 82% учатся в высших учебных заведениях, соответствующий показатель среди монгольской выборки составляет 25% респондентов. Работают 2% российских респондентов и 53% монгольских респондентов. Совмещают учебу в высшем учебном заведении и работу 16% российских и 9% монгольских респондентов. Кроме того, 6% монгольской выборки представлены безработными и 7% учащимися средней школы. В российской выборке указанные категории респондентов отсутствуют.

На вопрос о том, на предприятии какой формы собственности они предпочли бы работать, 23% россиян и 24% монголов ответили, что предпочли бы работать на государственном предприятии, в государственной сфере. Также примерно равные доли респондентов предпочли работу на крупном негосударственном предприятии: соответственно 18% и 16% респондентов. В сфере малого и среднего бизнеса пожелали трудиться соответственно 14% и 21% респондентов. Индивидуальное предпринимательство в качестве возможного трудоустройства привлекает

соответственно 25% и 15% респондентов. Затруднились ответить на этот вопрос соответственно 10% и 13 % респондентов в каждой выборке.

Вопрос о конкретной сфере профессиональной деятельности не выявил приоритетов среди российской выборки, в отличие от монгольских респондентов: 21% монгольской выборки предпочли торгово-посредническую деятельность, соответствующая доля российских респондентов составила 8%. Среди российских респондентов условным приоритетом пользуется спортивная деятельность в качестве профессионального спортсмена, тренера, преподавателя физкультуры или инструктора фитнес-салона. Среди монгольской выборки данная сфера профессиональной деятельности не была упомянута. Примерно поровну разделились доли респондентов, желающих заниматься профессиональной деятельностью в сфере науки и образования: 9% россиян и 10% монголов, в сфере государственной службы и государственного управления: 8% россиян и 11% монголов, в сфере финансов и банковского дела: 14% россиян и 11% монголов, в производственно-индустриальной деятельности: 5% россиян и 6% монголов. Преобладает доля российских респондентов, предполагающих в дальнейшем посвятить себя консалтингу и рекламе: 8% россиян и 1% монголов. С другой стороны, больше доля монгольских респондентов, стремящихся заниматься профессиональной деятельностью в сфере здравоохранения и социального обеспечения: 2% россиян и 11% монголов. Другие сферы профессиональной деятельности ни в одной выборке не превысили пятипроцентных долей.

Наиболее престижными профессиями россияне считают профессии юриста, адвоката (18%); менеджера (13%); банковского служащего (10%). Наиболее престижной профессиональной сферой среди монгольских респондентов оказывается туристический сервис (13%).

Во втором эшелоне с точки зрения престижности для российских респондентов оказались следующие профессии: предприниматель (8%); врач (7%); экономист (7%); директор фирмы (5%); тренер, спортсмен (4%); военный, сотрудник милиции, спецслужб (4%).

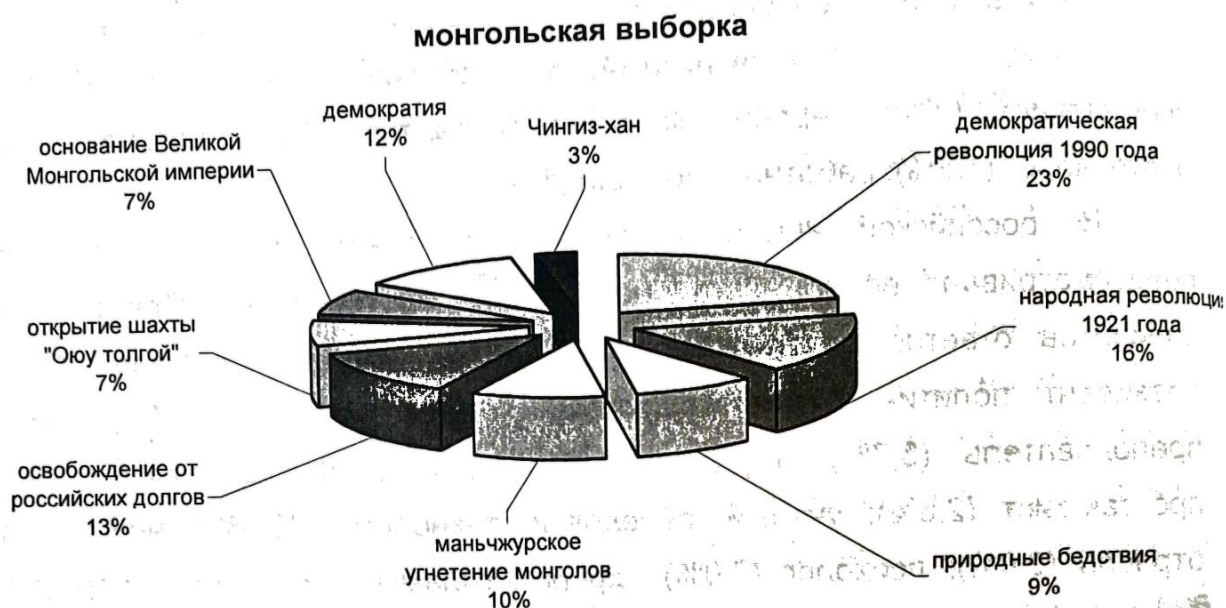
Уступили туристическому бизнесу с точки зрения престижности для монгольских респондентов следующие профессии: банковское дело (6%); информатика (6%); правоведение (5,3%); маркетинг (5,3%); врач (4,7%); горная инженерия (4,7%); техника (4,7%); экономика (4%); педагогика (3,3%); программист (2%); переводчик (2%); бухгалтер (2%); инженер (1,3%); биотехнолог (1,3%); работник торговли (1,3%).

В российской части исследования ответ на данный вопрос предусматривал возможность нескольких альтернатив. Среди других вариантов ответов российских респондентов были следующие: депутат; президент; политик (3,9%); госслужащий (3,9%); инженер (3,7%); учитель; преподаватель (3,7%); торговля, коммерция (3,5%); финансист (2,7%); программист (2,6%); ученый; передовые технологии (2,3%); нефтегазовая отрасль (2,0%); психолог (2,0%); сфера рекламы (1,8%); прокурор (1,6%); журналист; телеведущий (1,4%); все, что связано с землей (1,4%); модельер; дизайнер (1,2%); где больше платят (1,2%); бухгалтер (0,8%); любая, а престиж зависит от людей (0,8%); строитель (0,6%); вор (0,6%); актер (0,2%); спасатель (0,2%); оценщик недвижимости (0,2%); страховой агент (0,2%); продюсер (0,2%); дипломат (0,2%).

В монгольской выборке в категорию «другое» (7,3%) вошли следующие ответы: косметика (0,7%); фармакология (0,7%); менеджер гостиницы и общественного питания (0,7%); психология (0,7%); инженер-строитель (0,7%); таможенное дело (0,7%); водоснабжение и канализация (0,7%); социальное страхование (0,7%); сантехника (0,7%); лингвистика (0,7%); журналистика (0,7%).

На вопрос об отношении к религии ответили, что к религии относятся с уважением, но верующими себя не считают 36% российских респондентов и 56% монгольских респондентов. В целом в анкету было введено большое количество индикаторов, которые невозможно описать за столь короткое время. Приведем еще только один из них.

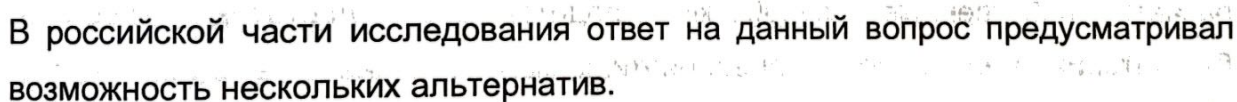
Q61. Назовите три крупных события в Монголии, которые в большей степени повлияли на ее судьбу?

Среди других вариантов ответов монгольских респондентов были следующие:

повышение цен на мед (6,7%); политические убийства (4,7%); пьянство (4,7%); коррупция, взяточничество (4%); СПИД (3%); принятие Монголии в ООН (2,7%); безработица (2,7%); переход к рыночной экономике (2%); приватизация (2%); самоопределение (1%); открытые международные отношения (1%); империя гуннов (0,7%); национально-освободительное движение 1911 года (0,7%); основание МНРП (0,7%); Д. Сухэбатор (0,7%); репрессии 1937 г. (0,7%); коммунизм (0,7%); война 1939 года (0,7%); война 1945 года (0,7%); вывод русских из страны (0,7%); вывод китайцев из страны (0,7%); бюрократия (0,7%); мелкое и среднее производство (0,7%); возможность становиться богатым (0,7%); новая избирательная система (0,7%); парламент, правительство, Президент (0,7%); права человека (0,7%); перестройка в области образования (0,7%); ухудшение окружающей среды (0,7%); закон о социальном обеспечении (0,7%); новая конституция (0,7%);

Q61. Назовите три крупных события в Вашей стране, которые в большей степени повлияли на ее судьбу?

77

1993 г. (0,6%); смутное время XVII в. (0,4%); правление Екатерины II (0,4%); рождение В. И. Ленина (0,4%); русско-японская война 1903 – 1905 г. (0,4%); полет Ю. А. Гагарина в космос 1961 г. (0,4%); Байкало-Амурская магистраль (0,4%); смена Саратовского губернатора (0,4%); Новый год (0,4%); войны (0,2%); межнациональные конфликты (0,2%); холодное лето 1953 г. (0,2%). Затруднились выразить свое отношение к данному вопросу 38,7% респондентов.

Один из главных выводов социологических опросов и аналитических обзоров о положении молодежи в современном российском и монгольском обществе заключается в том, что за последние годы появилось и существенно возросло расслоение молодежи по социально-экономическим характеристикам.

Объединенная по возрастному принципу молодежь не является единой группой по базовым социальным параметрам. Это просто молодые представители разных социальных групп с разными уровнями доходов, возможностей, характера занятости, соответственно – с разными ценностными ориентациями, духовными потребностями, образом жизни.

Указать объективные данные по расслоению сложно – что брать в расчет: собственные заработки, родительский достаток, “двойная бухгалтерия” к тому же на предприятиях малого бизнеса, в банках и т.д. «Молодежь как особая социально-демографическая группа является наиболее динамической частью общества и характеризующаяся специфической ролью и местом в системе общественного воспроизводства. Реализуя воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции, каждое новое поколение интегрируется в общество, заполняя различные позиции в его структуре»¹. Процесс социальной интеграции молодежи в общество в условиях кризиса определяется степенью ее включенности в общественные структуры и мерой внутренней самоидентификации путем усвоения норм и ценностей общества. Но молодежь скорее отрицает опыт

¹ Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8. С.47.

старших, чем усваивает его. Ухудшение социально-экономического положения ведет к конфликту с обществом. Нет как модели развития общества, так ясности с ценностями.

Усложнение социального устройства, усиление структурной дифференциации в России и Монголии идет в условиях напряженности, конфликтности в обществе. Молодежь как субъект социального воспроизводства вступает в конфликт со всей системой на всех уровнях. Конфликты делят на три типа: возрастное неравенство социального статуса молодежи и связанные с этим противоречия ее включения в различные сферы общества; несовпадение целей и интересов молодежи с существующими институциональными нормами, а так же противоречие между инновационным потенциалом молодежи и консерватизмом институтов социализации; состояние напряженности или противостояния молодежной субкультуры традиционной культуре. Конфликты преодолеваются с помощью конформизма молодых, нахождения общих оснований для консолидации - но сужаются возможности новаторства; через инновационную деятельность молодых - где одобряются цели данной культуры, но отрицаются способы их достижения. То есть здесь речь идет о преодолении конфликта через дифференциацию.

Распределение молодежи в сфере труда все больше определяется ее отношением к различным формам собственности. Главным каналом интеграции молодежи в сферу труда остается государственный сектор. Две трети молодежи продолжают трудиться в государственных учреждениях. Стремление молодежи к стабильности, которое оно связывает с госсектором, хотя там и не платят зарплату, сильна угроза банкротства, ниже престиж и статус, на уровень зарплаты часто не влияет результаты труда, квалификация, уровень образования. Все исследования показывают на падение интереса молодых к индивидуальной трудовой деятельности, к семейному подряду, к занятию "коммерцией", уличной торговле, к работе в совместном предприятии, иностранной фирме. Молодые предпочитают надежность и спокойствие риску и стремлению к переменам. Изменилось отношение молодых к рынку на более зрелое, взвешенное: они видят, что

время легких денег прошло, что ниши в бизнесе заняты, что собственное дело связано с огромными трудностями и даже угрозой жизни. Большинство попробовавших себя в бизнесе испытали разочарование, т.е. налицо явное противоречие между поддержкой рыночных реформ и включенностью молодых в рыночные отношения. В разряд преуспевающих бизнесменов перешли наследники прежней советской элиты. Основная часть молодых из негосударственного сектора заняты на второстепенной работе – наемные работники в этом секторе. Возможно, часть из них не удовлетворенная положением может пойти по пути криминальной деятельности.

Молодежь легче, чем другие возрастные поколения, приспосабливается к новым социально-экономическим условиям. Среди занятых в частном секторе экономики лиц наемного труда наиболее высока доля молодежи. Молодежь находится в противоречивой ситуации: с одной стороны, ее профессиональный опыт, безусловно, гораздо ниже, чем у других демографических групп, но, с другой стороны, в престижных областях деятельности с высокой оплатой труда и высокими квалификационными требованиями молодежь имеет наилучшие шансы. На ее образе жизни сказывается неуверенность в завтрашнем дне, отсюда стремление к получению сиюминутных удовольствий. Но доля богатых среди молодых незначительна.

Молодежь лучше, чем старшее поколение адаптировалась к рыночным условиям, настроена на продолжение реформ, сохранение полученных свобод выбора, за дальнейшую демократизацию. Она стала источником формирования новых структур в этой экономике, процесса омоложения руководящей элиты общества, пришедших в предпринимательство, банки, политику, ее ориентиры становятся привлекательными для подрастающих поколений, и фактором становления среднего класса. Позитивные результаты воздействия реформ на молодое поколение – обретение молодежью свободы как условие плодотворной деятельности: экономическая свобода, свобода политических убеждений, гражданских, вероисповедания.

Для молодежи социализм потерял свою привлекательность, своей Родиной они видят Россию, либо, для монголов – Монголию. Укрепились установки на собственную самостоятельность, в сознании работают ценности, характерные для частного, частного человека - надежда на себя, свои силы, на свою семью, дом. Именно расчет на личную инициативу и активность реально развивает рынок. Происходит становление рыночных стандартов поведения (экономическая свобода, предприимчивость, способность к риску), в сознании молодежи закрепляются либеральные ценности.

Резервом каких перемен может стать молодежь? Молодежь может стать как потенциалом перемен, так и резервом нестабильности, в зависимости от того, как пойдут дела в обществе. Кризис углубляется, что сказывается на положении, статусе и возможностях мобильности молодежи прежде всего, не снижается неудовлетворенность финансовым положением, жилищными условиями, работой. В сознании и политической культуре молодежи все ниже оценивается авторитет власти, разрыв между обществом и властью, всеобщее коррумпированность, воровство. В сложной и нестабильной общественной ситуации молодежь ставит необходимость наведения порядка выше демократических ценностей. В обществе происходит накопление протестных сил и молодежь может стать мощным элементом нестабильности.

Молодежи всегда трудно, но сегодня она поставлена в вдвойне экстремальное положение: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. Молодым приходится самим решать что ценнее – обогащение любыми способами или приобретение профессионализма, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности. Если говорить о морали, нравственных нормах, идеализируется прежнее общество, будто оно жило исключительно по христианской, либо буддистской морали и было идеальным.

Резюме:

МУИС, Саратовын УИС-ийн эрдэмтдийн хамтарсан эрдэм шинжилгээний төслийн судалгааг үндэслэн энэхүү өгүүллийг бичжээ. Өгүүлэлд хоёр орны залуучуудын харилцааны соёлд чиглэгдсэн социологийн харьцуулсан судалгааны үр дүнг тодорхой харуулж, олон тооны дүгнэлт хийсэн байна. Тухайлбал, залуучуудын дотор нийгэм-эдийн засгийн үзүүлэлтээр давхраажилт хүчтэй өсөж байна. Залуучууд нийгмийн бүх түвшинд хийгээд бүх тогтолцоотой сөргөлдөөнд орж, шинэчлэлтийн төлөөнөө зах зээлийн нөхцөлд бусдаас илүү эрч хүчээр орж байна гэжээ.